

ПРИХОДСКАЯ №115

Газета

ДЕКАБРЬ 2017

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

С наступающим Рождеством Христовым, дорогие братья и сестры!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Здоровья, сил и радости! 2

Навстречу Рождеству

о. Александр Мень
Приди, Господи, к нам! 3

Приход: жатва и делатели

Григорий Бродский
Детская Литургия 4
Владимир Илюшенко
Вечер памяти Лилии Ратнер 8

Евангелие за колючей проволокой

Мария Орданьян
Друзья в арестантской робе 14

Беседа со священником

о. Филипп Парфёнов
Источник внутренней свободы 17

Священное Писание

Александр Чернявский
Богословие по Альберту
Швейцеру 18

Каждый пишет, что он слышит

Поэтический дар Александра
Меня 21
Ольга Ерохина
Сегодня здесь 22
Александр Зорин
Рождественский подарок 24

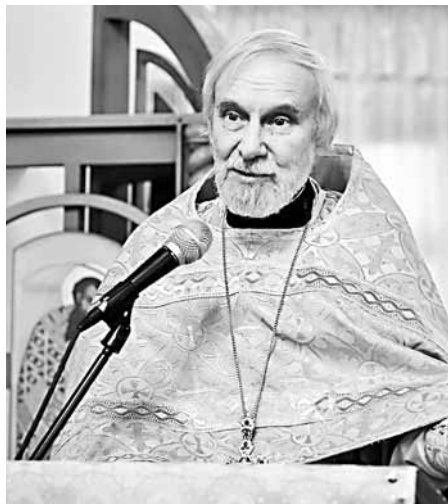

«Рождество Христово». Мозаика церкви Марторана в Палермо
(Италия). 1146–1151 г.

***Христос рождается – славите!
Христос с небес – встречайте!
Христос на земли – возноситеся!
Пойте Господеви, вся земля;
и веселием воспойте, людие,
яко прославися***

Здоровья вам, сил и радости!

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
Заканчивается еще один год нашей жизни. Декабрь – месяц Рождественского поста, когда мы готовим себя к

новому витку нашего жизненного пути. Во-первых, к еще более глубокому осознанию значимости для каждого из нас Рождества Христова – прихода в мир Сына Божия, Господа Иисуса Христа, события, с которого началась новая, христианская эра истории человечества.

И, во-вторых, мы вскоре будем встречать начало Нового года, начало нового витка нашей планеты вокруг Солнца, светила, дающего нам жизнь, тепло и свет. Новый год – это всякий раз новые перспективы, новые возможности созидания добра и любви в дарованном нам существовании на нашей Земле.

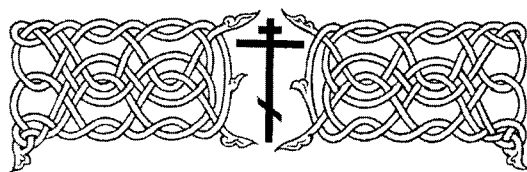
Стоит еще раз напомнить, что завершающийся 2017-й – это год 100-летия российской катастрофы. Тема это многообразно об-

суждалась во всех наших СМИ, а также в бесчисленных дискуссиях, конференциях и вообще в разговорах. Думаю, что это глубоко правильно, потому что эта тема охватит всю нашу жизнь: жизнь страны, каждой семьи и каждого из нас. Для христианина главный вывод из всего этого многообразного обсуждения – продолжать оставаться верным Господу Иисусу Христу и духу Его Евангелия: искать прежде всего Царствия Божия и правды его, а остальное приложится. То есть жить с полной отдачей всех сил тому делу, которым каждый из нас занимается, с любовью к Богу и к ближнему.

Всем нам желаю здоровья, сил и радости в Новом году!

ЦЕРКОВНЫЕ ДАТЫ

4 декабря – введение во храм Пресвятой Богородицы

13 декабря – Апостола Андрея Первозванного

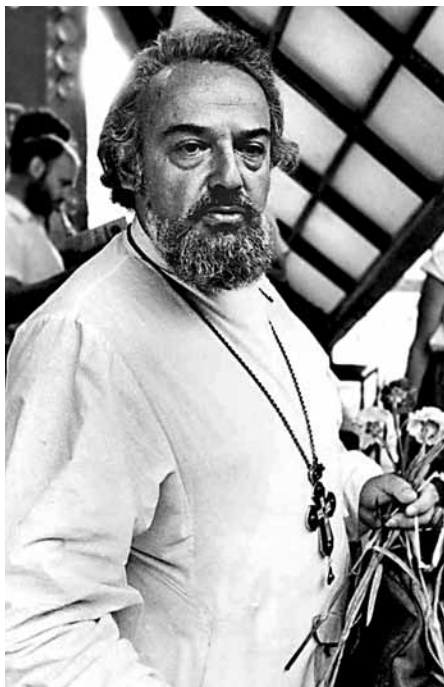
19 декабря – Святителя Николая Чудотворца

Приди, Господи, к нам!..

Эта проповедь была записана отцом Александром на магнитофонную пленку и передана друзьям, к которым он не смог приехать на Рождество.

о. Александр Мень

Дорогие друзья! Мне бы очень хотелось быть сегодня с вами, и вот я, хотя бы мысленно, хотя бы на расстоянии, хотя бы своим словом пытаюсь оказаться с вами за одним столом в этот День, который для нас всех является теплым, святым, семейным, торжественным. Днем осуществленного пророчества, Днем, который символизирует для нас самое дорогое, — что Господь приходит к нам, чтобы у нас здесь родиться. В этот день читаются слова из пророков — три главных пророчества. Я хочу вам их напомнить.

Первое пророчество о том, что имя рожденного младенца будет Еммануил, «С нами Бог». На самом деле, если у нас нет сил, если у нас нет успеха, если у нас нет многого того, о чем люди мечтают, к чему стремятся, на что надеются, но с нами Бог, то все равно мы тогда побеждаем. И человек всегда этого хочет, к этому стремится, даже не осознавая этого ясно: чтобы был с нами Бог.

Это мое вам самое задушевное пожелание в Рождественский День, чтобы вы хоть какие-то

мгновения чувствовали, что Он с нами. Он приходит незаметно. Я очень люблю слова знаменитого мистика Мэйстера Экхарта, что Бог произносит Свое слово в молчании... «В молчании Бог произносит Свое слово». И хотя жизнь наша очень бедна этим молчанием — у нас много шума, суеты, часто вполне необходимых повседневных занятий — мы должны вырывать для этого молчания хоть немного, чтобы почувствовать, как Бог произносит в нас Свое Слово.

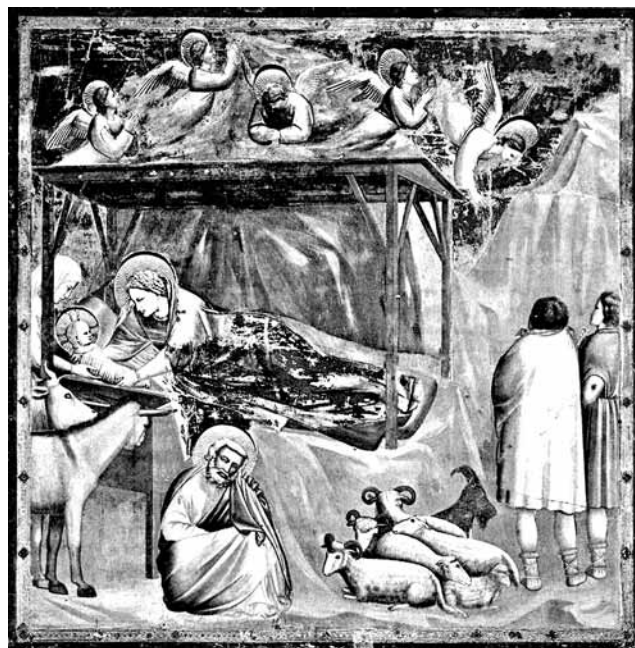
И тогда становится понятным, что же имел в виду пророк, когда говорил о том, что Избавитель придет тихо и незаметно, что Он

за — лев ляжет рядом с ягненком — эта метаморфоза будущего, метаморфоза преображенной твари, где уже не будет взаимного пожирания, есть также и символ иного состояния нашего духа.

И мы будем знать, что Господь к нам пришел, когда в нас утихнут хищные звери, когда прекратится внутренняя война, взаимное уничтожение и восстание темных стихий внутри нас. Вот это и будет мир в людях доброй воли, «в чловецех благоволение».

Слова эти вам всем знакомы. Именно о них пели ангелы. Значит, Бог дает нам мир! Он посылает этот внутренний мир в самое сре-

«Рождество Христово». Джотто ди Бондоне. Фреска капеллы дель Арена. 1304-1306 г. Падуя, Италия

не сломает надломившейся трости, не угасит льна, который уже дымится, курится и вот-вот погаснет. Тихо и незаметно. И результатом будет то, что есть в третьем пророчестве Исайи: «Лев ляжет рядом с ягненком».

В мировом, космическом, во вселенском масштабе — это только грядущее. Но вот вся тайна нашей веры в том, что она совмещает грядущее с сегодняшним, что Царство Божие — Оно ожидаемо, и Оно здесь. И поэтому эта метаморфо-

доточие бурной и накаленной жизни. Но Он посылает его не просто так, а чловекам благоволения, людям доброй воли, то есть тем, кто стремится к этому, кто хочет, кто упорно стоит у двери и ждет, когда Он откроет, и когда мы сможем сказать: «С нами Бог! Приди, Господи, к нам, будь нашим Гостем в этот Рождественский день».

Всех вас поздравляю, обнимаю, благословляю. До скорой встречи!

Детская Литургия

к детям после окончания Евхаристического канона, непосредственно перед причастием. Делает это Лариса Кониная, директор Воскресной школы. Она всегда умеет найти необходимые слова, свидетельствующие о важности происходящего. Кроме того, и сами дети могут сказать в микрофон о своей вере в Бога, о своей любви к Нему.

Вся Литургия сопровождается текстами, которые выводятся на большой экран: текст Евангелия, слова, которые произносят священник и дьякон, песнопения, которые исполняет хор. В данном случае прозвучали и Рождественские песнопения. Все это необыкновенно помогает и ребятам, и взрослым активно участвовать в Литургии. Ведь в корне неправильны выражения: «отстоять Литургию», «отслушать обедню» и т. д. Литургию можно только служить, непосредственно участвовать в ней.

Вообще, это чрезвычайно важно – уметь донести до сердца человека, особенно маленького человека, Слово Божие.

Ведь рано или поздно любой ребенок сталкивается с глубокими внутренними проблемами, которые требуют разрешения. И крайне важно именно в этот момент

В субботу, 16 декабря, у нас в храме прошла особенная Литургия. На нее заранее были приглашены дети всех возрастов, подростки и их родители. Ежемесячное служение таких Литургий – давняя традиция нашего храма.

Перед началом службы храм заполняется быстро. Слышится неумолкаемый гомон детских голосов, детский смех. Все – в необыкновенно приподнятом настроении, в ожидании чуда, которое будет совершаться на наших глазах. Причем не чуда из сказки, а чуда реального, которое будет твориться непосредственно с нашим участием.

Особенностью такой Литургии является то, что сами дети являются ее активными участниками: служат на клиросе, поют в хоре, читают отрывки из Апостольских Посланий.

А службу ведет, как правило, отец Иоанн Гуайта. Он обладает замечательной способностью общения со столь специфической аудиторией, умеет донести до нее Слово Божие, разъяснить все подробности Евангельского чтения. Нельзя не отметить его непередаваемый, необыкновенный юмор,

который очень помогает в общении с ребятами.

Еще одной отличительной чертой Литургии является обращение

помочь маленькому человеку, постараться, чтобы он нашел понимание у взрослых, чтобы сердце его повернулось к Богу и Церкви. Чрезвычайно важно, чтобы молитвы и таинства зазвучали для него по-новому, чтобы произошла личная встреча взрослеющего человека с Господом.

Детская Литургия очень способствует росту семечка, посеянного в душе ребенка, до превращения этого семечка в зрелый плод. И лучшим подтверждением тому являются слова, которые не раз слышались на Литургии из детских уст: «Господи, я люблю Тебя!»

Григорий Бродский,
фото Екатерины Фроловой

Наш храм, «подростковая локация»

Тема подростков в Церкви сейчас довольно популярна. Действительно, вступление ребенка в подростковый возраст приводит к самым разным изменениям. Он становится более самостоятельным, обнаруживает свою отдельность от родителей. Нередко ребята реализуют свою самостоятельность в форме протеста против семейных ценностей. Если родители – убежденные консерваторы, не исключено, что подросток будет будоражить семейный микроклимат ультралиберальными суждениями.

Если родители живут активной церковной жизнью, весьма вероятно нежелание ищущего себя подростка участвовать в богослужениях. Родителям в этой ситуации, конечно, нелегко. Ведь они надеются, что если в жизни ребенка сохраняется Бог с Его нравственными требованиями, то подростку это поможет удержаться от распушенности, от употребления наркотиков, избежать других опасностей. А его отчуждение от Церкви родителей пугает: ведь они лишаются, образно выражаясь, своего божественного «представителя-союзника» в душе собственного чада, в его психике, в его мировоззрении.

Хотя, конечно, среди подростков встречаются и те, кто не расположен бунтовать. Они как ходили в шестилетнем возрасте на Литургию и в воскресную школу, так и ходят в пятнадцать лет. И возможные в их жизни стрессы и кризисы такие ребята перенесут легче, справятся с ними без больших потрясений.

И если мы, взрослые, хотим помочь подросткам укрепиться в Церкви, то нужно создать для них дополнительное пространство при храме. С учетом их возрастной психологии. Которая требует и ищет для «тусовок» некие полуофициальные «локации»: чердаки, подвалы, заброшенные дома на краю деревни. Примерно таким пространством, которое находится в непосредственной близости от взрослого мира, но все же таки немного «на краю», и является наш приходской подростковый клуб.

В 1999 году меня пригласила на встречу в этом клубе наша прихожанка Инга Шмидт, которая им руководила. Тогда клуб действовал под эгидой международной межконфессиональной организации Scripture Union. Члены этого содружества в разных странах мира размышляли о том, в каких формах можно предлагать детям и подросткам изучение Библии, чтобы это вызывало у ребят интерес.

Благодаря Андрею и Карине Чернякам мне довелось побывать на международной конференции Scripture Union в Великобритании в 2001 году. Я помню выступление одной ведущей евангельского кружка для детей. В ходе занятия один мальчик сказал ей о своем открытии: «Я понял, Христос пришел в этот мир, чтобы поиграть со мной!» Другой руководитель христианского подросткового кружка поведал историю о том, как ему удалось привлечь одну девочку к

занятиям в кружке. Она выросла в непростых условиях, ничего и знать не хотела о религии, была в жестком протесте, однако позволила преподавателю как-то приблизиться через дело, которое было для нее очень важным. Делом этим было... вождение автомобиля, чему он девочку и обучал.

Общий вывод, который лег мне на сердце после конференции, заключался в том, что теплые отношения, внимательность христианского служителя к реальным нуждам ребенка, готовность общаться с ним, исходя из интересующих его тем и вопросов, – это как раз то, в чем (если иметь в виду отношения между людьми) проявляется Господь.

Мы, руководители приходского клуба и лагеря, всегда стоим перед вопросами, на которые не существует универсальных правильных ответов. Например: в какой момент важно не отвлекаться и посвятить время заранее запланированной теме о Боге и вере, а в какой – отложить все самые прекрасные «духовные планы» и сосредоточиться на переживаниях конкретных подростков, пришедших на встречу сегодня? На их отношениях с родителями, на проблемах в школе, на радостях и тревогах романтических отношений.

С 2003 года подростковый клуб стал приходским служением. Особенно активная поддержка в нашей работе требовалась в начале этого нового этапа. Александр Кремлёв активно помогал нам с транспортом и оборудованием, оказывал эмоциональную и организационную поддержку. Отец Александр Борисов приходил на встречи клуба и позже приехал в летний лагерь для подростков. Как только у прихода появилась возможность, настоятель нашел специальное помещение для регулярных встреч клуба. Позже ту постройку пришлось снести, и клуб снова перебазировался в светлицу, однако в прошлом году начал новую жизнь в прекрасном помещении, которое отец Александр выделил нам в новом приходском доме.

Важно упомянуть, что подростковый клуб в известной мере является «подчиненным проектом» по отношению к приходским лагерям. Опыт показывает, что за два часа, которые отведены на встречу клуба, подросткам сложно отключиться от привычной в городе атмосферы суеты и погрузиться в иное состояние, необходимое для обсуждения духовных вопросов. Зимний лагерь у нас длится четыре дня, а летний – почти восемь. За это время ребята успевают утвердиться в должном душевном настрое.

Встречи клуба являются своего рода связками, «проводами» между более продуктивными формами общения – лагерями. Клуб способен лишь поддерживать отношения подростка с теми, с кем у него уже есть опыт открытости, доверия.

Ноябрь 2017-го, встреча «выпускников» клуба

Какие же формы общения практикуются в нашем клубе?

Во-первых, это евангельские встречи. Ведущие выбирают отрывок, читающийся в это воскресенье в Церкви, предваряют обсуждение «подводящими» упражнениями и вопросами на тему отрывка. Это сложный и увлекательный процесс. Он помогает ребятам увидеть проблему и мотивы героев отрывка, непредвзято порассуждать о задачах, которые преследовал евангелист.

Дискуссионный клуб. Ведущие выбирают тему, актуальную для подросткового возраста, например: «Деньги/собственность», «Как пережить расставание», «Страхи», «Мечты», «Отношения с родителями», «Стыд за себя и радость за себя», «Зависть».

Киноклуб. Совместный просмотр и обсуждение фильмов.

Творческий клуб. Ребят учат мастерить различные поделки, которыми можно украсить свою комнату или кому-то подарить.

Профессиональный клуб. Приглашается опытный профессионал в той или иной сфере, он обстоятельно рассказывает об особенностях своей работы, ее радостях и трудностях. И, конечно, отвечает на вопросы ребят. У нас были встречи с врачом, психологом, иконописцем, фотографом, бизнесменом, актрисой, учителем, руководителем благотворительного фонда и другими.

Кулинарный клуб. Здесь все ясно: совместное приготовление и общая, так сказать, дегустация какого-то блюда.

Открытый дискуссионный клуб. Специальная технология проведения обсуждений, позволяющая подросткам самим предлагать темы.

Встреча со священником. К нам приходили отец Александр Борисов, отец Петр Коломейцев, отец Иоанн Гуайта.

Молитвенный клуб. Это для тех, у кого есть желание собраться, чтобы и побыть в молитвенной тишине, и попеть духовные песни.

Когда-то у нас бывали и выездные мероприятия в клубе: городские квесты, фото-квесты. Также мы успели съездить с ребятами в несколько городов: Кострома, Ярославль, Псков, Суздаль. Несколько раз ведущие клуба организовывали поездку для старших подростков в общину Тэзе.

В этом году в лагере у нас собралась музыкальная команда, которая в заключительный день выступила на концерте со своим номером. Осенью ребята изъ-

явили желание продолжать встречаться и музицировать.

Кто является ведущими клуба? Это взрослые прихожане нашего храма, которым интересно обсуждать с ребятами вопросы жизни и веры. Действительно, прямота подростков, их высокая чувствительность к морализаторству и фальши заставляет нас быть в постоянном «тонусе», строго проверять на истину то, что мы собираемся сказать. Немало среди ведущих тех, кто в подростковом возрасте сам был членом нашего клуба.

Если же говорить об их профессиональном составе, то немало психологов, что вполне закономерно. А кроме того, это педагоги, представители технических специальностей, есть сотрудник благотворительного фонда, работники компаний, бизнесмены, иконописцы и др.

В середине ноября у нас состоялась встреча в совершенно новом формате. Мы пригласили участников прошлых лагерей и клубов, чтобы узнать, кто как изменился, кто чем сейчас занимается и кто что запомнил из тех времен. Было волнительно увидеть некоторых ребят, с которыми мы виделись в последний раз пять, семь, десять лет назад. И услышать, как опыт участия в клубе и лагере видится им сейчас.

Многие признают, что этот опыт помог им стать более свободными, самостоятельными, смелыми в отношениях с людьми. Подчеркивают, как было важно, что ведущие делились с ними своими личными переживаниями, относились к ребятам серьезно, с уважением.

Кстати, о лагере. В наступающем году, с 4 по 8 января, будет организован приходской рождественский лагерь для подростков. В программе – игры на свежем воздухе, общение, совместное участие в Литургии, встреча со священником, карнавал. Рассчитанная на ребят от 12 до 17 лет программа разнообразна и интересна. Тем, кто еще не записался, предлагаю подумать о такой возможности. Сделать это можно по телефону 8 (916) 888-3084.

Встречи клуба проходят по воскресеньям с 12:30 до 15:00 в классе 104. Подробности можно узнать у меня по телефону 8 (903) 534-4131.

А если кто-то из читателей захочет присоединиться к нашему служению в качестве ведущего, я буду только рад.

Петр Дмитриевский

Вечер памяти Лилии Ратнер

3 декабря в конференц-зале Дома прихода нашего храма прошел вечер, посвященный годовщине ухода нашей сестры Лилии Ратнер. Состоялось открытие новой выставки ее работ. Выступили о. Александр Борисов, о. Алексей Головченко, Георгий Колосов, Татьяна Рябинина, Андрей и Карина Черняки, Ирина Языкова и другие. Вступительное слово (текст – ниже) произнес Владимир Илюшенко.

Христианский мыслитель

Лилия украсила наш приход своим даром, точнее – дарами, главные из которых – дар слова и дар художества, нашедший выражение прежде всего в ее графике. Но и слово ее было художественным. Я впервые услышал его много лет назад во время паломнической поездки. Мы приехали в Ассизи и пришли в базилику св. Франциска. И там Лилия стала рассказывать о фресках Джотто. Говорила замечательно.

Лилия – не только художник, но и искусствовед. Ее картины, ее лекции, сборник ее эссе «В поисках смысла красоты» – это свидетельство. Ее суждения часто парадоксальны. Ну, кому еще могло прийти в голову сформулировать: «Натюрморт как изображение евхаристии»? Так называется одна из глав в ее книге.

Лилия утверждала, что искусство парадоксально, и доказывала эту максиму парадоксальными же средствами. Это можно показать на примере ее лекции «Пабло Пикассо и Сальвадор Дали». Там она говорит о дисгармонии мира, окончательно ушедшего от Бога, об утверждении произвола и истерического нигилизма в искусстве.

Она говорит, что на этом фоне Пикассо – самая яркая звезда. Она рассказывает о творческом пути художника, начиная с голубого и розового периода, с экзальтированного искусства, идущего от Эль-Греко, через неоклассицизм 20-х годов, потом кубизм, «Гернику», к «Женщине из Авиньона» и экспериментам с формой. Она говорит, что Пикассо относится к человеку с трагической беспощадностью. Иногда кажется, что он одержим бесами. Его, видимо, раздражала красота, что отразилось, в частности, в пародиях на Моне.

Пикассо, говорит Лилия, срывает маски, показывает, какие мы уроды. При этом он кричит от боли. Нормального человеческого покаяния у него не происходит. Он останавливается на обвинениях. С другой стороны, он похож на библейского пророка. Он предсказывает развоплощение мира. Атомный распад – вот что получило человечество, забывшее Бога. Она говорит, что художник – это провидец, который предсказывает, неосознанно, что происходит с человечеством, оглядывающемся на Содом: оно превращается в соляной столб.

Теперь о Сальвадоре Дали. Это безбожник, который стал католиком (во всяком случае признавал

себя таковым). Во всем, говорит Лилия, он циник и мистификатор. И вот очень интересное ее наблюдение: если Пикассо пребывал еще в материальном мире, то Дали – в мире антиматерии.

Она говорит о влиянии фрейдизма на сюрреализм, понимавший творчество как поток сознания, о соединении несоединимого у Дали, о его извращенной эротике. Он изображает иррациональный мир с удивительной достоверностью. Человек в живописи Дали – нечто бесформенное, растекающееся. Все это сочетается с грубым натурализмом.

Она говорит, что Дали очень активен, но его активность направлена к разложению и распаду. Все его творчество отличается удивительной холодностью. Он отстранен от своих персонажей. Гуманизм чужд Дали. У него то, что будет после гибели мира: после распада – гниение и разложение.

Казалось бы, резко отрицательная оценка, и только. Но Лилия завершает свою лекцию словами: «Пикассо и Дали – провидцы, предупреждающие нас о грядущих катастрофах. Они, если не пророки, то сейсмографы, предсказавшие катастрофу».

Вот почему я говорил о парадоксальности суждений Лилии Ратнер. Ее с полным правом можно назвать христианским мыслителем...

Однажды Лилия подарила мне графический лист, иллюстрирующий одно мое стихотворение. Оно называется «Ангел мой». Собственно, это даже не стихотворение, а песенка:

Ангел мой, Земля нам будет не нужна,
мы уйдем с тобой в иные небеса,
мы постигнем лад и смысл, исток и цель,
мы умчимся в ослепительную даль.
Ангел мой, Земля нам будет не нужна.

Это первая строфа. И, действительно, в своем листе Лилия изобразила ангела с большими крылами и рвущимися ввысь, как пламя, волосами. Он смотрит вниз и держит в руках прозрачную сферу. В ней стрекота, парящая над чашечкой цветка. Это из другого моего стихотворения.

Я дорожу этим подарком Лилии.

«Брак — исполнение любви»

Семинар по осмыслению наследия владыки Антония Сурожского на тему «Семья, супружество, интимность. Телесность Церкви, телесность семьи» прошел во вторник 5 декабря в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына.

Организовали семинар Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Дом русского зарубежья. Ведущим был протоиерей Алексей Уминский, настоятель храма Святой Троицы в Хохлах.

Слушателей явилось так много, что некоторым пришлось сидеть за пределами лекционного зала — перед полуоткрытыми дверями, на стульях, принесенных из кафетерия.

Заявленная тема — семья, супружество, интимность в контексте христианской жизни — очевидным образом, взволновала многих. Как одна из самых живых и в то же время как будто бы одна из самых табуированных в христианских кругах. «Греховная какая-то тема», — может счесть обыденное, неглубокое сознание.

О. Алексей Уминский высказывался в свободной, творческой манере. Отринув жесткую структуру, он выстроил семинар скорее как беседу, приглашающую к совместному размышлению всех присутствующих. Материал по теме был дан им в предельно концентрированном виде.

О. Алексей начал с такого вопроса: как мы воспринимаем слова, что «Церковь есть тело Христово»? (Ефс. 1:22-23)... «Мы все привыкли к этим словам, но воспринимаем их как-то отстраненно, как некий символ, — говорит о. Алексей и продолжает. — Однако апостольское предание многое мыслит в категориях тела». Что может в нашем представлении измениться, если мы попытаемся многомерно взглянуть на смысл тела в жизни христианина? В каком новом измерении могут открыться нам природа брака, Церкви, природа человека?

Очень живая тема. Через богословие брака о. Алексей фактически показал участникам семинара,

как правильное понимание христианского брака может обогатить наше понимание Церкви, природы человека, семьи как малой Церкви.

«Как мы понимаем смысл брака?» — задает следующий вопрос о. Алексей. Бытует мнение, что

христианский брак задуман как чадородие. «О настоящей христианской семье говорится в категориях многодетности, но, да, чадородие — природа брака, однако замысел брака — «в исполнение любви», — говорит о. Алексей и продолжает. — Интимность супружеских отношений — это про умножение любви, а не особей».

Правильное понимание соития изменяет взгляд на целомудрие, так как существует заблуждение, что физическое общение мужа и

жены — греховно. «Супружеское соитие — это одна из великих тайн, в которой двое становятся единым существом», — говорит о. Алексей. В чем фактически цитирует и продолжает мысль митрополита Антония Сурожского на ту же тему — об отношениях внутри христианского брака (см. Антоний Сурожский «Уроки Ветхого Завета»).

Кто-то скажет, что это уступка грешной плоти ради рождения детей, однако «это не уступка грешному естеству, а великий дар, и как все, что дано для созидания великого, он не может использоваться не по назначению, потому что тогда он страшнейшим образом человека разрушает. И только в этом

контексте целомудрие имеет смысл. Если смотреть на соитие мужа и жены как на уступку грешной плоти ради рождения детей, то над такой семьей повисает чувство вины, рождается охлаждение и фактически разрыв двоих, призванных быть «одной плотью». Однако Церковь — это о том, что мы нуждаемся друг в друге».

Церковь — это тоже форма соития, только совершенно иного. Соития, когда мы становимся единым телом со Христом, когда мы и

Он буквально друг в друга проникаем... В данном контексте размышлений о. Алексей цитирует одну из заповедей любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою

твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22:37-38).

Что означает «всею крепостию»? То есть всей плотью твоей. Богопознание – это тоже пронзание, полнота познания, когда уже невозможно отделиться друг от друга, когда мы становимся предельно родными. «Церковь – это таинство родства».

Когда семинар закончился, к о. Алексею выстроилась очередь желающих задать вопросы. Да и до этого их много прозвучало с мест в зале. И что интересно: на некоторые вопросы о. Алексей честно отвечал: «Я не знаю ответа». Не на

все вопросы есть ответы, а какие-то ответы нужно искать самостоятельно, живя в Боге. «Мы не ищем своего места в Церкви», – говорит о. Алексей. Скорее всего, он имеет в виду, что нашему сознанию хочется готовых ответов, лайфхаков по достижению Царствия Небесного, но жизнь во Христе – это бесконечное сотворчество и богопознание, каждому из нас дано найти себя внутри Церкви.

Александра Базулина,

**фото Юлии Котиной
и Владимира Михайлова**

Концерт духовной музыки

29 ноября 2017 года в нашем храме состоялся уже второй концерт духовной музыки памяти протоиерея Александра Меня. Его название – «Тайна вечной любви».

В программу вошли музыка и стихи, посвященные отцу Александру, русская, западная и современная классика. Исполнителями были камерный хор Музыкального педагогического института имени М. М. Ипполитова-Иванова и избранные солисты. Художественный руководитель хора – заслуженная артистка РСФСР, профессор Галина Богданова, главный хормейстер – лауреат международного конкурса Владимир Науменко.

Концерт состоял из трех отделений. В первом прозвучали песнопения Третьякова («Ныне отпускаеши»), Бортнянского («Достойно есть»), Львова («Вечери Твоя»), а также «Lacrimosa», посвященная Моцарту, и «Свет Небесный» Серафимы Этингер.

Во втором отделении исполнялась музыкально-поэтическая композиция С. Этингер, куда входили такие произведения, как «Бессмертный лик Христа», «Мария у креста», «Ave Maria» и др.

В третьем отделении были исполнены произведения Генделя, Шуберта, Мендельсона и Моцарта.

В храм был привезен переносной орган, благодаря чему на концерте звучала органная музыка.

Среди солистов следует назвать Екатерину Фуранову (сопрано), Ксению Анискину (сопрано), Александра Туманова (скрипка),

Евгению Дмитриеву (альт), а также органистов Татьяну Буряшину, Ольгу Иванову, Ярослава Станишевского и Елену Пляшкевич. Через весь вечер красной нитью проходили стихи С. Этингер, которые читала Екатерина Фуранова.

Художественным руководителем и организатором концерта выступила обладатель Гран-При фестиваля «Вдохновение», лауреат международных фестивалей, композитор и поэт Серафима Этингер. Ее музыка, полная гармонии и красоты, продолжающая традицию Моцарта, не раз звучала на этом концерте. Моцарт – любимый композитор Серафимы. Сама

она закончила среднюю специальную музыкальную школу им. Гнесиных по классу фортепьяно (преподаватель – знаменитая Анна Павловна Кантор), а затем институт им. Гнесиных, получив квалификацию «солист камерного ансамбля и преподаватель по классу фортепьяно».

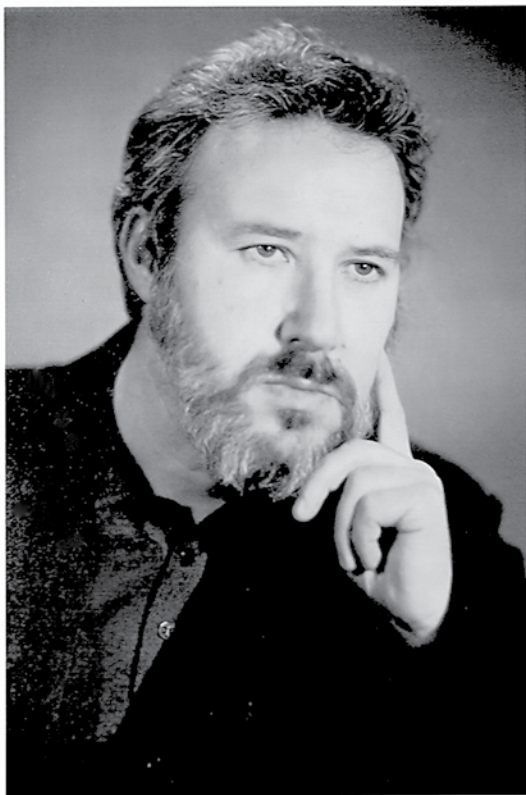
С. Этингер широко известна своими авторскими концертами в лютеранском кафедральном соборе святых Петра и Павла и авторскими выступлениями в римско-католическом соборе на Малой Грузинской. Записи ее концертов имеются в Интернете. Запись первого концерта памяти Александра Меня, организованного Серафимой Этингер и прошедшего под названием «Дорога в вечность», есть на сайте нашего храма.

Ноябрьский концерт в храме Космы и Дамиана произвел сильное впечатление на слушателей и заслужил горячие аплодисменты публики. Он как бы напомнил о той духовной вершине, куда нас звал отец Александр Мень.

Владимир Илюшенко

Юбилей Владимира Илюшенко: источники и составные части

ченных. Своим другом называл его Юрий Афанасьев (они вместе были в Московской трибуне).

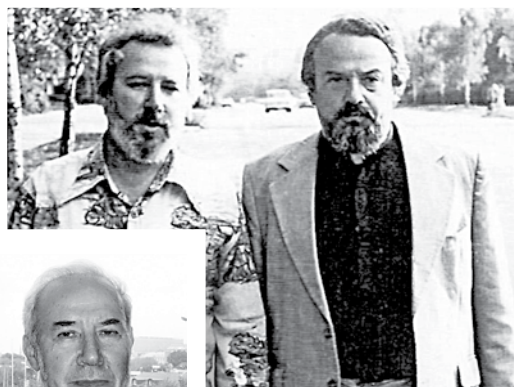
Один раз женился, родил одного сына.

Самым значимым событием в его жизни была встреча с отцом Александром Менем. И с тех пор В.И. живет с его именем, написал о нем книги, больше 25 лет ведет вечера, посвященные этому великому святому. И дай Бог Владимиру здоровья.

Маша»

Да, действительно «ой, забыли». Нехорошо получилось. Несправедливо. И в корне неправильно. Но, слава Богу, это еще поправимо. Поэтому:

Поздравляем дорогого Владимира Ильича Илюшенко со славным юбилеем. От имени нашего прихода – включая, конечно, редколлегия ПГ (поименный список см. в конце этого и любого другого номера) – и от имени всего белого света, в пределах которого наш Ильич давно затмил «совсем другого».

На грани исчезновения 2017 года – как выяснилось, года 85-летия замечательного нашего прихожанина Владимира Ильича Илюшенко – я, выпускающий редактор ПГ, получил письмо. Следующего содержания.

«Ой! Забыли...

26 августа 1932 года увидел Божий свет человек, получивший имя Владимир (по рекомендации своей старшей сестренки) и ставший Ильичом, но совсем другим. Кстати, эта же самая сестра, прыгая вокруг кровати брата, кричала: "Владимир Ильич, иди в мавзолей!", благо это было не так далеко: жили в Большом Комсомольском переулке (ныне Большой Златоустинский, как он раньше и назывался). Это недалеко от Лубянки, где юбилар однажды встретил Берию перед его арестом.

Ну, родился, учился вполне успешно: окончил школу с серебряной медалью. Дворовые мальчишки звали его Ученым (с детства он кое-что говорил по-английски), а папа так гордился Володей, что читал своему другу писателю Славину школьные сочинения сына.

По профессии историк-архивист, Владимир сделался впоследствии политологом, публицистом, писателем, поэтом. Трудился в Институте международного рабочего движения. Писал антифашистские книги, боролся за справедливость и помилование заклю-

Желаем юбиляру творческой неугомонности на ниве поэтической-прозаической, мемуарно-воспоминатель-

ной, политологической, публицистической и выступательной – на конференциях, симпозиумах, задушевных вечерах, а также в теле- и радиоэфирах.

Да, за окнами уже давно не август. Ну и что! В народе не зря говорят: лучше позже, да лучше. Спасибо, дорогой Володя, что своим примером напомнил нам об еще одной народной мудрости: если верной дорогой идут товарищи, то на их пути обязательно будут попадаться юбилеи.

Лично я горжусь, что ношу одно с тобой имя. Хотя сознаю, что своим отчеством безнадежно тебе уступаю.

Владимир Грудский

Служение Татьяны Рябининой

19 декабря, в день памяти свт. Николая, отпраздновала свой юбилей одна из первых прихожанок космодемьянского храма в Шубине, наша любимая сестра Татьяна Рябинина.

Татьяна – преподаватель русского языка, литературы и истории. Всю свою жизнь (с окончания института и до самой пенсии) она проработала в одной и той же школе, где была не только учителем, но и завучем. Будучи прекрасным педагогом и замечательным человеком, Татьяна Евгеньевна всегда пользовалась уважением коллег и любовью учеников.

Обращение к Богу в конце 80-х годов кардинально изменило ее жизнь. Таня вообще очень щедрый человек, и всем, что имеет, готова со всеми делиться. Тем более не могла она не поделиться с другими

обретенными ею сокровищами. В последние годы своей работы в школе Татьяна Евгеньевна вела с учащимися и их родителями факультативные занятия по вопросам веры, что в немалой степени способствовало их обращению.

Кто-то из них, а также некоторые коллеги Татьяны впоследствии стали нашими прихожанами.

В храм Космы и Дамиана Татьяна пришла в самом начале его восстановления и сразу же самоотверженно включилась в жизнь прихода. Она участвовала в расчистке стен храма, в шитье и реставрации облачений для священников, носила обеды пожилым людям по окрестным домам.

Она и сейчас с воодушевлением бросается делать любую работу, где могут потребоваться ее руки, сердце и знания.

Однако главное призвание Татьяны – это миссионерская деятельность. Вот где в полной мере смогли раскрыться ее педагогический талант и многолетний опыт педагога-организатора!

В течение 25 лет Таня участвует в катехизации в нашем приходе, ведет семинары, которые носят совершенно особый характер, потому что они не только глубоки по смыслу, но и всегда методически продуманы. Сейчас она является старшим катехизатором.

Еще одно служение Татьяны – евангельские группы (фактически духовные семьи). Их у нее три. Сколько же душевных сил нужно для того, чтобы постоянно отдавать себя тем, кто собирается в Таниной гостеприимной квартире на Таганке! Их всех вмещает ее любящее сердце. Для каждого человека у нее всегда находится мудрый совет, вовремя сказанное, подбадривающее или утешающее слово.

А в последние 10 лет ко всем этим замечательным и важным служениям прибавилось еще одно, не менее важное и замечательное: организация загородных и храмовых приходских встреч (конференций, говений). Татьяна – их главный инициатор, вдохновитель и генератор идей. Именно в ее доме уже много лет собирается «команда» наших прихожан, которая и готовит эти встречи.

За долгие годы эта «команда» превратилась в духовную семью единомышленников, понимающих друг друга с полуслова. И немалую роль в этом сыграла Таня, которой Господь дал замечательный дар – быть центром притяжения для многих людей.

Она и сама выступает на наших приходских встречах с докладами, ведет малые группы и семинары.

По итогам каждой такой встречи, начиная с 2010 года, дважды в год издаются брошюры (приложения к «Приходской Газете»). Они призваны напомнить участникам

встреч, а также рассказать тем, кто на них не был, содержание прозвучавших там докладов, раскрыть ход обсуждения. Редактированием и подготовкой к печати брошюр тоже занимается Татьяна.

Все, кто с ней общается, знают и любят ее как отзывчивого, доброго человека, надежного и верного друга.

Юбилей Тани – это и наш праздник! И мы желаем нашей дорогой и любимой сестре Татьяне (Татьяне Евгеньевне, Танечке, Танюше) здоровья и физических сил, чтобы еще долгие годы так же самоотверженно служить Господу, делиться с нами Его многочисленными дарами и вместе радоваться общению в любви.

Многая и благая лета!!!

Сестры во Христе

3 января 2018 г.

приглашаем на предрождественскую встречу прихода:

"Рождество Христово: доверие Бога и доверие Богу"

**Будем размышлять над Евангельскими текстами о Рождестве;
о. Иоанн (Гуайта) выступит с докладом: «Рождество Христово —
«Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом»»;**

**о.д. Александр Константинов поделится размышлениями о том
как Рождество призывает нас оглянуться и увидеть тех, кто
стучится в нашу дверь, ожидая поддержки и заботы.**

«Что вы сделали одному из малых сих, то сделали Мне»;

**Людмила Милованова будет говорить о словах Спасителя
«Будьте, как дети», о связи детскости и доверия Богу.**

**На малых группах будем делиться тем — что для меня значит
доверие Богу? Почему доверять бывает трудно?**

**Меняются ли мои отношения с Богом по мере углубления
моего понимания Нового Завета?**

Завершит встречу общая молитва.

**А еще, как обычно, нас ждет совместное чаепитие,
сюрпризы и подарки!**

Начало встречи — 11.00.

Регистрация и запись в малые группы — с 10.30.

Окончание встречи — 17.00.

Евангелие за тюремной решеткой

«Воспринимаю их как своих друзей»

В январе у Маши Орданьян намечается дата. Ровно 11 лет с тех пор, как она впервые взяла в руки письмо от неведомого ей заключенного и ответила на него. Потом было второе письмо, третье, десятое... Много писем было и есть. Маша не только на них отвечает, но является координатором группы нашего прихода по переписке с заключенными. Что это значит?..

— Я стала прочитывать или хотя бы просматривать все письма, которые приходят не конкретному прихожанину, а просто на храм. Стремлюсь их как-то сортировать, выделять самые насущные просьбы, особенно о лекарствах. Теперь еще все входящие письма регистрирую и веду отчетность группы.

— А чем вас вообще привлекала работа в этой группе?

— Очень хотелось участвовать в каком-нибудь служении храма. И вот отец Александр Борисов, выступая с лекцией, привел такой образ: Бог ТАК любит человека, как мать. Ее сын может быть страшным преступником, от которого все шарахаются, но она все равно его любит! Навещает, собирает посылки, передачи. В это же время Арсений, который тогда руководил группой, сделал стенд об этом служении, о его нуждах. И я вроде бы просто принесла пакет с мылом и чаем. А Арсений в благодарность за это, как он выразился, дал мне первое письмо. Можно сказать, все как-то само сложилось.

Потом, кстати, я уже сталкивалась с ситуациями, когда и матери отрекались от сыновей-преступников. Не часто, но и такое бывает.

— Каковы изначально были ваши представления о наказанных преступниках? Какое к ним было отношение?

Еще до того, как я пришла в храм, отношение было довольно плохое. Да и в телепередачах, где речь шла о диких преступлениях и показывали осужденных, которые их совершили, преподносилось все, конечно, в отрицательном ракурсе. Даже когда они молятся у икон, говорят о своей надежде на помилование.

Но, вступив в переписку, я, в общем-то, почти не думала о том, что мои адресаты — преступники. Да и сейчас это так. Для меня они просто люди. И в большинстве своем, несмотря на совершенное, хорошие люди.

— А, кроме того, что хорошие, еще они какие? Вы же все лучше знакомились с подобными людьми, ваше отношение к ним менялось?

Да нет, наверное, не менялось. Может, только стало более трезвое. Погрузившись в переписку, я считала, что заключенные — это люди, самые-самые несчастные

но. Большинство здесь и общаются только благодаря отцу Александру и отцу Николаю — дай Боже им много лет! Также ведь просто не дают благословения своим прихожанам на общение даже с заключенными, ну да Бог им судья. Наверное просто не знают сколько и как искренне молятся здесь за тех, кто протянул руку и сказал доброе слово душе, которая возможно и не слышала никогда этого доброго слова не говоря уж о реальной помощи. С одной стороны это ведь карод придумали "От тюрьмы и от сумы не зарекайся", а с другой стороны этот же карод шаркается от заключенных, как от проклятых — парадокс! "

на свете, и надо все бросить и им помогать. Отец Александр меня отрезвлял.

И, наверное, не стоит выделять кого-то самого несчастного. И заключенные, и больные дети, и брошенные старики — это просто разные грани страдания, горя в этом мире. Помню, была передача о тяжелом преступлении над детьми, показывали убитых горем матерей, и они жили только желанием мести. На самом деле, это все страшно — и совершенное преступление, и такая сконцентрированность на мести... Для меня и, надеюсь, для большинства переписка в этом смысле довольно абстрактна. Мне не надо прощать убийцу дорогого мне человека, я смотрю как бы со стороны. И никогда не спрашиваю, за что человек сидит. Иногда они сами признаются, чаще называют

просто номер статьи без подробностей. Про кого-то можно что-то найти в Интернете. Есть очень страшные преступления, прочтя о которых, бывает действительно трудно принять человека.

Но вот о. Глеб Каледа. Он ходил в 6-й коридор Бутырки – в коридор смертников, то есть людей именно тяжко преступивших, и он входил в их камеры, обнимал их, любил их! Кто-то вспоминал, как о. Глеб – уже совсем больной – приезжал из больницы и передавал смертникам первую черешню! Кто-то из осужденных писал потом его вдове, что счастлив, что попал в этот коридор смертников, потому что там он встретил о. Глеба. Потрясающе!

Похожие чувства испытывают пожизненно заключенные 18-й колонии в поселке Харп Ямало-Ненецкого национального округа, которых регулярно посещает отец Александр Борисов. Когда я читаю, что пишет о нашем батюшке в своих письмах Анатолий Ж., мне кажется, что я держу не лист бумаги с простыми словами, а бьющееся с любовью сердце. Это невозможно описать...

– Я спросил о вашем общем отношении к заключенным. А если персонально: какие завязываются у вас с ними отношения по ходу переписки?

Поскольку переписка у меня обширная, то, конечно, отношения с этими людьми разные. С кем-то настоящие, глубокие, с другими более поверхностные, многим я

пишу анонимно, как бы от группы, так немного легче дистанцироваться – всех впустить в душу, к сожалению, не имею сил.

Долг, ответственность – наверное, это очень высокие слова. Скорее, я воспринимаю этих людей, особенно с кем серьезное общение, как своих друзей. Что бы человек ни совершил, для меня важно, какой он сейчас. Наверное, странно, но я вижу в них отчасти детей. Возможно, в письмах они поворачиваются именно своей светлой стороной, но ведь у всех нас есть та или иная темная сторона. И как прекрасно, что этот Свет в них есть! Диакон Кирилл Марковский неслучайно назвал свою книгу – «Небо на дне». На презентации книги он сказал:

«Там, в земном аду, узники неожиданно обретают Небо. Его можно обрести, где бы человек ни находился, если захочет Господь. И сам я, погрузившись на это дно, неожиданно для себя встретил там Небо».

...Они очень-очень разные. Есть искренние, благодарные, есть, наоборот, закрытые, озлобленные, далекие от Бога, требующие подтверждения нашей веры деньгами и посылками. Вообще я не против материальной поддержки. Но порой требования, тон писем бывают очень неприятными, ультимативными. Это часто отталкивает тех, кто только начинает переписку. Но и мне такое не по душе. Хотя ведь и мы сами столь нередко потребительно относимся и к людям, и к Богу. Почему же мы ждем чего-то высокого из того скорбного мира? Они такие же люди, как мы. Кто-то может жить только покаянием, а кого-то крутят бесы. Потакать такому не надо, но и не надо осуждать. Все мы грешные...

Помню, пожизненно осужденному Николаю я отправила посылку, учтя все его вполне элементарные запросы. Он по-отечески написал в ответ: «Что ж ты мне все прислала? Ты должна уметь говорить – нет».

– Что можете рассказать о работе группы в целом?

Сейчас в ее составе около ста человек. Со временем он расширился. И, тем не менее, постоянно остается груда не отвеченных писем, людей все же не хватает.

Работа ведется по двум основным направлениям: просто переписка и дистанционное обучение. Оно ставит своей целью изучение Евангелия по книге «Четвероевангелие» архиепископа Аверкия Таушева.

География адресатов включает в себя Пермский и Алтайский края, республику Алтай и уже упомянутый мною поселок Харп. Это много, тем более что фактически переписка ведется и с другими регионами. Каким образом появляются новые адреса и подопечные? Предложения к переписке мы не рассылаем. Заключение сами пишут во все храмы, адреса которых находят, ищут поддержки. Наш адрес, думаю, передают из рук в руки.

– Кто из ваших подопечных – как личность, со своей историей, со своей судьбой – заслуживает особого упоминания?

За все время через переписку со мною прошло много людей. Одни уже освободились, с несколькими «пожизненными» общение прервалось. Николай – тот самый, который наставлял меня по поводу посылки – умер минувшим летом. Была еще одна его фраза, забавная и в то же время страшная. Когда я поделилась, что мама сломала ключицу, Николай написал: «Мои потерпевшие тоже сломали мне ключицу, и я их убил». Он был очень откровенный, никогда не скрывал, что ему кто-то еще помогает, рассказывал, как какие-то протестанты из Германии прислали в письме доллары. Потом у него развилась какая-то болезнь мозга, и Господь забрал его.

А продолжается все эти годы переписка – с марта 2007-го – у меня только с одним человеком. Замечательный Рустам, покающийся, обратившийся к Богу, крестившийся в тюрьме. Он очень творчески одарен, вообще все время тянется к работе, к труду. У него большой срок, но, надеюсь, его все-таки выпустят по УДО, потому что он еще и довольно тяжело болен, а в колонии никакой особенной медицинской помощи нет.

Судьбы разные... Был Александр, отсидел 9 лет за убийство, которого не совершал. Меня поразило его первое письмо – он просил помощи не себе, а жене и больному гемофилией сыну.

Письма он писал нескладно, но очень верно понял Евангелие, врос в него. Несправедливый приговор его, конечно, сломал. Он все призывал жену Наталью бросить его, но она продолжала ждать. Ему обещали УДО, если он признает вину, давили на него, но мы с Натальей запретили ему это делать. Когда освободился, ему постоянно казалось, что все косо на него смотрят. Через полгода начал пить, блудить, потом покался, поехал на заработки, с деньгами обманули, он украл телефон, сел снова. Через год вышел. Жена все равно его ждала и любила. У них родился второй мальчик... И тут я уже, к сожалению, перестала им писать, просто не хватало времени.

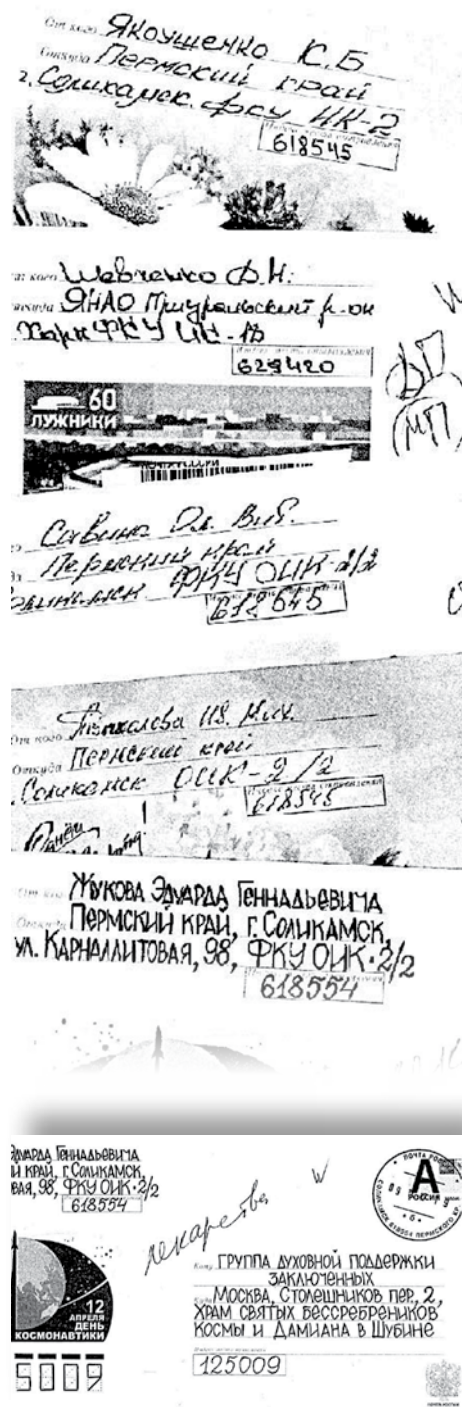
Был Дмитрий, писавший из хирургического отделения колонии-больницы. Он был обижен на жену, она его сразу бросила. Но как-то постепенно начал менять свои мысли. Выздоровливая, стал помогать врачам. И ему предложили досидеть срок в больнице, помогая в качестве санитаря. Он стал чувствовать себя человеком, хотя нагрузка была колоссальной. Случалось не спать по четыре ночи. Писал, как привозили людей со страшными ранами, тяжелыми болезнями... Сам Дмитрий заметно менялся. Мечтал, освободившись, пойти работать в МЧС. Но с воли он уже не писал, поэтому не знаю, как сложилась его дальнейшая жизнь.

Судьбы пожизненно заключенных, конечно, страшнее. Вот слова одного из них: «...владыка Антоний говорит: “Бог не может простить нам того, что мы совершили над ближним, пока мы сами не сделаем ничего, чтобы примириться с ним”. А для меня это вряд ли возможно. Ибо что я могу сделать ради примирения с теми, кому причинил ужасную боль, лишив их родных? И что вообще можно сделать? Есть ли хоть что-то способное хоть немного утешить боль утраты? Не о себе я пекусь, не о том, чтобы вымолить прощение у Бога. Я знаю, что нет мне прощения. Может быть, и есть какая-нибудь призрачная надежда на это, но меня это не заботит. Я ведь сознаю, что заслуживаю наказания, и пусть будет как угодно Господу. Я покаюсь и стараюсь жить по воле Божией, как

угодно Ему, не из страха наказания и не спасения ради, а потому что так единственно верно и по-другому уже не могу и не хочу. Но когда я думаю о совершенном, о той боли, которую я причинял людям, мне буквально дурно становится от ужаса содеянного...»

**Беседовал
Владимир Грудский**

(При оформлении этого текста использованы графические работы заключенных, присланные Маше).

Свобода – от духа, а не от природы

Мой собеседник – священник Филипп Парфенов, автор книг «Торжество и нищета православия» и «В начале была любовь», выпущенных издательством «Волшебный фонарь».

— Отец Филипп, меня интересуют ваши богословские мнения по некоторым вопросам. Прежде всего: какую роль в нашей жизни играет случайность? Каково значение промысла Божия? Что есть наша свобода?

— Еще Аристотель отмечал, что отрицание реального существования случайности влечет за собой отрицание возможности выбора в практической деятельности, что абсурдно. С другой стороны, свобода не есть случайность, и свободный выбор человека призван быть осознанным и обдуманным, противостоящим слепому случаю. Детерминизм царит там, где господствуют причинно-следственные законы природы, тогда как свобода – функция духа, а не природы. В связи с вышесказанным попробуем применить эту же мысль к духовно-нравственной сфере. Есть детерминизм в природе (физические законы), как есть детерминизм, хотя и менее жесткий, в общественной жизни – законы человеческого общежития, нарушая которые, сам человек страдает и попадает в тупиковые ситуации. Ветхозаветный Закон предлагал воздавать мерой за меру, и даже Сам Спаситель не отрицает это: «Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам».

В то же время и в социальной жизни есть случайности, и они неизбежны. Воля часто иррациональна; я сам не всегда могу отдавать себе отчет, почему я хочу именно то, а не это; почему я поступаю именно так, хотя есть возможность, да и люди советуют, поступать по-другому. Здесь немалый простор для случая, неопределенности, непредсказуемости. Греховные проявления часто вовсе не подлежат никакой закономерности и анализу, то есть они случайны, в отличие от подлинно разумного, свободного и осознанного выбора с точки зрения духовно-нравственных норм.

Но поскольку нельзя сказать, что грех совершается по воле Божией, то из этого явно следует, что он вовсе не необходим, и утверждение «нет ничего случайного в мире» в данном случае не работает. Когда происшедшая со мной случайность, подчас трагическая, начинает осознаваться мною как наполненный определенным смыслом знак, она перестает быть для меня случайностью.

Этот опыт знаком многим верующим всех времен и народов, поэтому отсюда возникает обобщающее, но все-таки не вполне корректное утверждение, что в жизни «ничего нет случайного». Ибо случайность в одних случаях может осознаться особым звеном в цепи Божиего промысла, а в других – вовсе нет. Здесь нет объективной правды, объективных критериев оценки.

А субъективизм в данном случае может быть как прорывом в высшую надмирную реальность, так и

обыкновенным суеверием, несколько не преображающим человека или даже более укореняющим его в определенных предрассудках. Абсолютизация всемогущества Божия неизбежно приводит к логическим тупикам типа: если Бог всемогущ и всеведущ, то Он никак не благ (поскольку допускает многие беззакония сильных мира сего и страдания невинных людей, или безвременные смерти в юном возрасте, чем начинается неимоверная боль близким, и т.д.). Или, если Бог благ, то Он никак не всемогущ, ибо благодать Его не может идти вразрез с благодатью человека в той ситуации, когда любой нормальный человек, поступающий по совести, непременно вмешается, чтобы ограничить злую свободу беззаконника-насилъника, тогда как Сам Творец почему-то чаще всего не вмешивается, а отдельные описанные чудесные случаи лишь только могут усиливать у многих сомнеющихся это чувство неудовлетворенности..

Абсолютизация всеведения Божия приводит фактически к тому, что в мире у человека отрицается

свобода выбора, которая выглядит иллюзорной, поскольку по отношению к Богу каждый наш выбор будет явно безальтернативным. Разумеется, это все те же приблизительные оценки, «слова, слова, слова». Но ведь и утвердившиеся в бытовой церковности и принимаемые часто без размышлений общие положения-клише типа «на все воля Божия» суть оценки, подчас несколько не более удачные.

Тайна может рационализироваться как со стороны сомневающих, так и со стороны общепризнанных правоверных богословов, где получается прямо по Тютчеву: «Мысль изреченная есть ложь». Например, христианские отцы всячески подчеркивали, что Бог не творец зла. Тогда как у пророка Исайи черным по белому написано: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия (буквально – “зло”); Я, Господь, делаю все это» (Исайя. 45, 7). И у апостола Павла есть сходная мысль: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: “за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?” А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: “зачем ты меня сделал?”» (Рим. 9, 18-20).

Вообще-то, отметим, что Иов спорил с Богом и был оправдан в этом споре... И человек не является

ничтожным бездушным и неразумным изделием, поэтому будем считать это полемическим перехлестом у апостола Павла. С другой стороны – «от Меня это было», по преподобному Серафиму Вырицкому. Если воспринять эти рассуждения как нечто, что попускается в моей жизни для несения моего креста вслед за Христом, не вдаваясь в подробности, почему, как и зачем, то это верная рекомендация с той точки зрения, что – раз я не могу изменить попущенные мне обстоятельства – то придется примириться с ними и лучше как можно быстрее, поскольку уныние, отчаяние, ропот и бесконечные вопрошания только будут отнимать и высасывать мои душевные и физические силы, ничего не давая взамен.

В этом ключе принятие «на все воли Божией» в понимании попущения Его может оказать определенное терапевтическое действие на душу. Ясно одно: я могу утверждать это только в отношении себя самого, учась использовать все выпавшие на мою долю скорбные и неблагоприятные ситуации ради личного духовного возрастания и более твердого стояния в свободе.

Беседовал Владимир Ерохин

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Альберт Швейцер и христианское богословие

Автор этой статьи Александр Чернявский познакомился с о. Александром Менем, по собственному выражению, «на почве Швейцера». Переводил его книгу «Мистика апостола Павла», в которой много цитат из апокрифов, и батюшка снабдил переводчика их дореволюционными русскими переводами. Потом Чернявский делал выписки из книги Швейцера «История изучения жизни Иисуса» – для Библиологического словаря, над которым о. Александр тогда работал. А в последний год его жизни Чернявский трудился в обществе «Культурное возрождение». «Организованном для того, – говорит он, – чтобы батюшка мог легально выступать с лекциями».

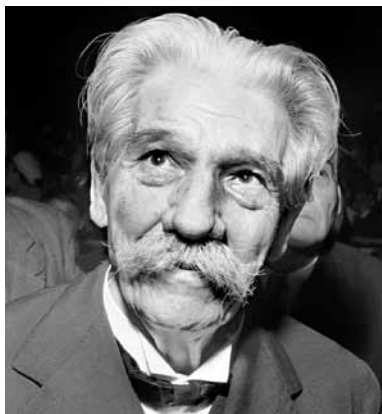
В России Швейцера знают как философа-гуманиста и подвижника, отдавшего большую часть жизни лечению людей в африканских джунглях, а некоторые музыканты – как автора фундаментальной монографии о Бахе. К сожалению, его работы по истории раннего христианства у нас практически не известны.

Многие знают, что в евангельском тексте есть трудные для понимания места, не поддающиеся однозначному истолкованию.

Например, слова Христа при напутствии апостолов (о том, что Сын Человеческий придет еще до того, как апостолы обойдут города Израиля). Или о том, что некоторые из слушающих Его «не вкусят смерти, как уже увидят Царство Божие, пришедшее в силе». Или Его характеристика Иоанна Крестителя как вновь пришедшего Илии. Можно упомянуть и многочисленные притчи о скором и неожиданном наступлении развязки...

В 1892 г. немецкий протестантский теолог Й. Вайс пришел к выводу (получившему название «эсхатологическая гипотеза»), что Иисус ожидал катастрофы этого мира, наступления Царства Божьего и Своего явления в качестве Мессии не в неопределенном будущем, как учит Церковь, а в самое ближайшее время.

Швейцер пришел к такому же выводу два года спустя, независимо от Вайса. И в дальнейшем внес в разработку этой гипотезы столь

весомый вклад, что, несмотря на приоритет Вайса, ее по праву можно назвать «гипотезой Вайса-Швейцера».

Говоря конкретнее, Швейцеру удалось объяснить, во-первых, некоторые неясные обстоятельства, связанные с казнью Христа. Во-вторых, логику богословских представлений апостола Павла (в посланиях которого неясных мест еще больше, чем в Евангелиях). В-третьих, каким образом возникшая на почве еврейских мессианских ожиданий вера в близкое наступление Царства Божьего и Христа как его Царя не только не исчезла, когда стало ясно, что эти надежды не оправдались, но всего за несколько десятилетий распространилась по всему греческому миру как понятная ему вера в Христа-Логоса. (Для традиционного христианского богословия этой проблемы не существует, ибо для него началом христианской догматики является Четвертое евангелие апостола Иоанна – единственного из евангелистов, который обратил внимание на слова Христа, раскрывающие его божественную сущность. Однако историческая наука пришла к выводу, что апостол Иоанн не мог быть автором Четвертого евангелия. Это евангелие – богословское произведение, в котором отразились глубокие изменения, произошедшие в представлениях о спасении по сравнению с представлениями первохристианской общины и апостола Павла.)

Уже одна эта «объяснительная сила» эсхатологической гипотезы – веский довод в ее пользу. Однако поначалу историки раннего христианства встретили гипотезу Вайса-Швейцера в штыки. Поскольку она не согласуется с традиционными богословскими

представлениями (об этом чуть ниже). И приводили свои доводы, тоже основанные на новозаветных текстах.

Дискуссия продолжалась без малого 100 лет. В итоге аргументация сторонников Вайса и Швейцера перевесила стремление к «богословскому комфорту». К середине 80-х годов прошлого столетия дискуссия фактически закончилась: наиболее авторитетные в научном сообществе ученые, а за ними и большинство остальных согласились с выводом Вайса-Швейцера. Гипотеза обрела статус научно установленного исторического факта.

Этот факт имеет огромное значение для современного христианского богословия. Дело в том, что почти все известные христианские авторы и отцы Церкви III–V вв., основываясь на словах Христа в Мк. 13:32 («О дне же том и часе не знает никто: ни ангелы на небе, ни Сын, но только Отец»), допускали, что Христос как человек не знал времени конца мира и Своего второго пришествия. Однако в соответствии с принятым на Халкидонском соборе христологическим догматом две природы, божественная и человеческая, соединены во Христе таким образом, что образуют одно лицо.

Согласно современному пониманию, лицо – это объединяющий центр, благодаря которому человек в своем восприятии окружающего мира и в своем поведении представляет собой неделимое целое. Применяя (по аналогии) понятие лица к Богочеловеку, отцы хотели сказать, что и он, будучи соединением двух природ, представляет собой неделимое целое. К середине VI в. стало понятно, что если бы Христос как человек не знал времени конца мира (а как Бог он не мог его не знать), то это божественное знание и человеческое незнание означали бы отсутствие у Христа лица в смысле объединяющего центра. Поэтому мнение о «незнании» было признано еретическим и получило название «агноитская ересь». А слова Христа в Мк. 13:32 были истолкованы так, что он на самом деле знал, но либо не считал нужным говорить, либо под «днем и часом» имел в виду не календарные сроки, а что-то другое.

Но ведь историческая наука, как было сказано выше, установила, что Христос как человек действительно не знал времени конца мира, причем установила это не на основании Мк. 13:32, а в результате детального анализа всего новозаветного текста. Таким образом, оказалось, что христологический догмат противоречит установленному Вайсом и Швейцером, а затем научно подтвержденному историческому факту.

Большинство современных христианских богословов либо не подозревает об этом противоречии, либо игнорирует его. Однако у людей, склонных к размышлению и анализу, необходимость ради веры отключать свой ум, заставлять себя думать вызывает мучительное раздвоение сознания, так называемый «когнитивный диссонанс». И неважно, много таких людей или мало.

Да, большинство христиан верят в Христа как Спасителя и ходят в храм, не особенно интересуясь богословскими вопросами. Им достаточно знать, что их вера имеет прочное богословское основание, способное выдержать проверку сколь угодно строгой критической мыслью. Противоречие между христологическим догматом и исторической реальностью ставит под вопрос прочность этого основания, что исподволь подтачивает веру. А у тех, кто не принадлежит к Церкви, такого рода моменты создают представление о христианах как о людях, может быть, и достойных, но слабых на голову и не способных отвечать на вопросы, с которыми к ним обращаются.

Тем не менее, даже самые решительные критики традиционного богословия понимают, что было бы неверно и несправедливо говорить об «ошибочности» решения Халкидонского собора. Направление мысли, заданное двумя великими христианскими соборами, Никейским и Халкидонским, было правильным: Иисус Христос – это и не только человек, и не Бог (хотя Бог в нем особым образом присутствует), и не полубог (тварное существо, которое само нуждалось бы в спасении), а новая реальность, связующее звено между нашим падшим миром и его божественным основанием. Решения соборов наложили запрет на движение в тех

направлениях, которые могли привести к утрате христианством своей сущности. А противоречие с исторической реальностью возникло потому, что в своей позитивной части эти решения были выражены неадекватным богословским языком – языком греческой философии того времени. И избежать этой неадекватности было нельзя, потому что другого языка в распоряжении отцов Церкви просто не было.

В «Мистике апостола Павла» Швейцер показывает, как Игнатий Антиохийский и автор Четвертого евангелия решили задачу перевода христианской вести с языка еврейской апокалиптики на язык греческой философии. Сегодня перед христианским богословием стоит аналогичная задача: перевести христианскую весть с языка греческой философии первых веков н.э. на язык, соответствующий современным представлениям о мире.

Как же решает эту задачу сам Швейцер? Он считает основанием

веры личный религиозный опыт. Свою знаменитую книгу «История изучения жизни Иисуса» он заканчивает словами: «Мессия, Сын Божий, Сын Человеческий – для нас это только иносказания, представляющие исторический интерес. Он приходит к нам неизвестным и безымянным, как некогда по берегу озера пришел к людям, которые не знали его. Он обращается к нам с теми же словами: «Следуйте за мной!» и ставит перед нами задачи, которые он должен решить в наше время. Он повелевает. И тем, кто подчиняется Ему – и мудрым, и простодушным – он явит себя в покое, труде, борьбе и страданиях, через которые они пройдут рука об руку с Ним, и как невыразимую тайну, они своим опытом постигнут, кто Он».

Но задача богословия – осмыслить этот опыт, показать его универсальность, показать, что он ничуть не менее реален, чем тот опыт, на котором основано, к примеру, научное знание.

На сегодняшний день мне известно только одно богословское решение проблемы «неведения Христа». Оно предложено Паулем Тиллихом в его грандиозной «Систематической теологии». На эту тему имеется и другая литература на русском языке. Желающие получить общее представление могут посмотреть расширенный вариант настоящей статьи, опубликованный 15 мая с.г. на портале bogoslov.ru (<http://www.bogoslov.ru/text/5350838.html>), а также послесловие к книге Тиллиха «Любовь, сила и справедливость» (в книжных магазинах и в Интернете). А «Систематическая теология» недавно вышла вторым изданием на русском языке.

Александр Чернявский,
*переводчик книг
по новозаветной библеистике
и современному богословию*

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, ЧТО ОН СЛЫШИТ

Рисунок Анни Валлотон

Александр Зорин

Рождество

Что у Господа один миг,
то у нас две тысячи лет.
К восхищенной земле приник
отдаленный нездешний свет.
Долы девственные осенил...
Потому и родился Сын
света – семя звездных высот,
чтобы в нас завязался плод.
Не оставит всхода зерно,
если не распадется в прах.

Потому и упало оно
в бездны горя, в бесплодный страх.
Миг тот, тысячелетия для,
нам себя дано превозмочь.
Понесет или нет Земля,
как ее Пречистая Дочь?!..
Нет, еще не взошел посев.
Побивает то град, то навет.
Что у Господа девять месяцев,
То у нас девять тысяч лет...

Григорий Зобин

Рождество

Вот и скатерть на столе.
Нынче праздник на земле,
Тот, который нам сияет
Даже в самой смертной мгле.

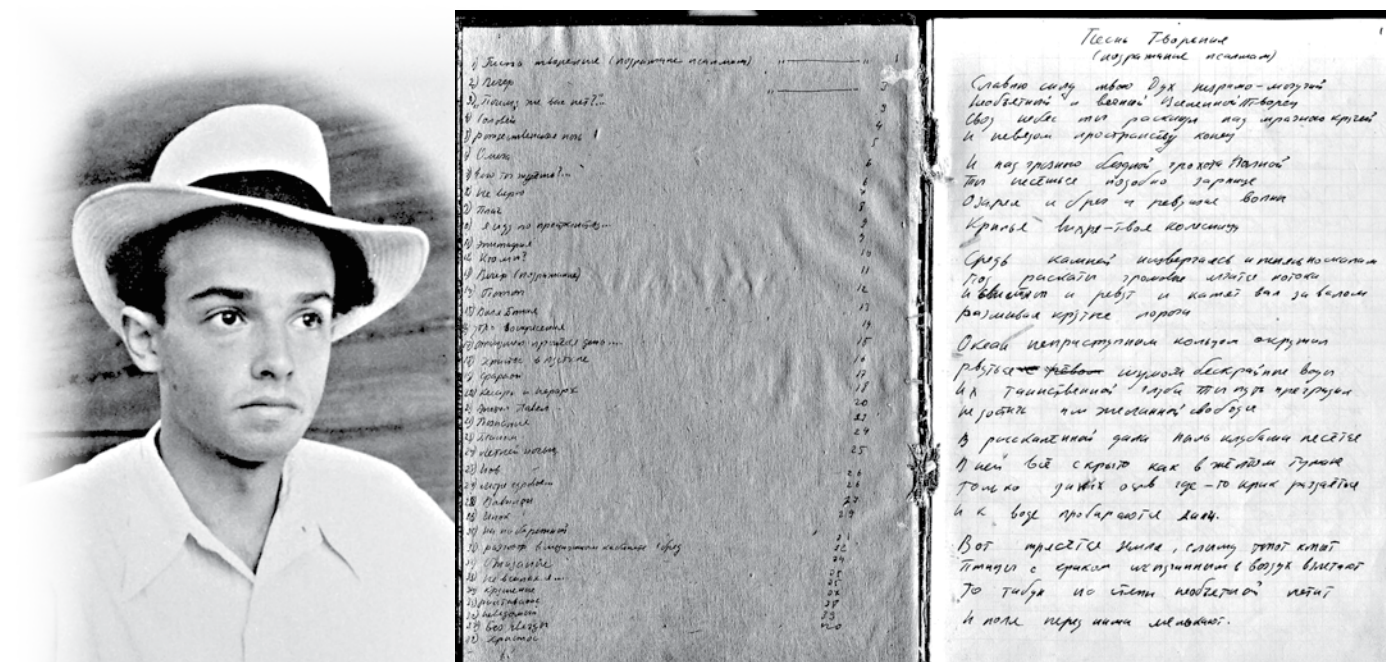
Блещет древо за окном.
Будет песня, будет дом,
Будет горечь, будет радость –
Все мы с ним переживем.

Нынче вся земля светла,
И звонят колокола,
И ровнее бьется сердце,
И стройней звучит хвала.

Поэтический дар о. Александра

Александр Мень в школьные годы увлекался сочинением стихов и написал их немало. Сохранилась тетрадка, в которую рукой Алика Мень занесен целый сборник, насчитывающий 38 произведений. В юные годы многие из нас, как принято говорить, балуются стихами. С возрастом это проходит, как своего рода детская болезнь рифмоплетства. Но в данном случае очевиден большой поэтический дар, один из тех, которыми щедро был наделен отец Александр. Впервые публикуем несколько его стихотворений.

Рождественская ночь.
Слышишь, звенит в поднебесье
Хор огоньков серебристых.
Темное небо завесой
Глухо, томительно свисло.

Ясным сверкающим кругом
Луна в поднебесье сияет.
Светом туманным распылчатым
Искры средь снега рождает.

Молча застыло пространство
Сине-зеленое, вечное.
Снизу оно неизменное?
Сверху оно бесконечное.

Вдруг среди тьмы встрепенулся,
Вздрыгнул застывший звон.
Струны вселенной проснулись?
Кончен пустынный сон...

1949

Чего ты ждешь, мой друг, чего ты хочешь,
Раз в пестрый ты попал круговорот.
И, как во сне, мелькают дни и ночи,
Несется над тобой за годом год.

И канет в даль и в тьму уйдет беззвучно,
И погрузится в тяжкий сон.
Так все минует в этой жизни скучной.
Расцвел цветок — увянуть должен он.

1951

Почему же вас нет? Лес застыл и молчит.
И деревья недвижно стоят — онемели.
Только ветер далеко в вершинах шумит,
И вздыхают печальные ели.

Только капает дождик с холодных небес,
Да вдали угасают последние звуки.
Разлетелись вы все. Оголяется лес
От молчанья и скуки.

Ольга Ерохина

Сегодня здесь...

Мне вспоминается пронзительная зимняя ночь, колкая от мороза. Новая Деревня. Год? Примерно 1977-78. Колкие звезды, небо черно. У меня в руке – рука сонного Илюши Покровского, тогда маленького мальчика; веду его ночевать по белой плотной тропинке, узенькой – меж высоченных пушистых сугробов. В деревне, и родной, и чужой, есть несколько домов, куда можно попроситься. Дело в том, что многочисленное семейство Покровских со всеми пятью детьми приехало сюда на Рождественскую ночь и вместе с другими ночующими прихожанами разместилось в «певческом домике»; а нам, «молодежному хору», разрешили ночевать в храме.

Комнатка одна, топится камин, но тепла от этого немного – хотя весело смотреть на ясный щедрый огонь (топим ящиками, которые выбрасывают во двор магазина по соседству. Их приходится рубить на крыльце). Идет разговор о «соборном уложении»: Аня на лавку, Дима с Колей валетом на диван, Женя на раскладушку... Илюша? На полу нельзя – холодно. «Илюшу положим у камина». Мальчик возвышает голос: «Я не хочу в камин!» Действительно, и дымно и тесно. Вот и идем по тропке – к Зое Афанасьевне. Мимо церкви. В окнах сторожки темно (отец Александр спит, наверно), а в храмовом дверном проеме трепетный оранжевый свет.

Илюша: «Сегодня здесь родился Христос» (когда мы миновали церковь с звездным синим, слитым с ночным небом, угадываемым куполом). Я не решаюсь ему возражать – что и не сегодня, и не здесь... К тому же воздух морозный, в разговоре перехватывает дыхание, и я говорю ему: «Ты дыши в шарф и пока не говори, а то простудишься».

Скрип-скрип... Ужасно громко, просто на всю улицу скрипят наши валенки. И вдруг: «Я не хочу к Зое Автомасьевне...»

Возвращаемся в нашу дымную избушку. Понятно – он хочет быть со всеми вместе. Наконец, все успокаивается, все уложены. По скрипучей тропе – мимо огородов – мимо магазина – через ледяное шоссе – мимо фонаря – в церковную калитку. Валет встречает меня; замерз, верно, но – служба! – его ночное дело стеречь храм, и весь его собачий облик – бодрое послушание. По сторонам высокого крыльца – две елки, за ними сегодня дядя Сережа ходил в лес. Украшения благородно-сдержанные: тонкие серебряные нити.

Внутри! Голос – Сонин, его сменяет Маша, другая Маша – все читают и читают – псалмы. Свет – трепетно-подвижный, свечной: в середине, у аналоя с большой иконой Рождества, обрамленной сплетением еловых ветвей, и на правом клиросе, где читают. Укладываются: на пальто, на полу. Со мной Ира

Брагина, художница. Состояние счастливое. Спать не хочется, хотя мы уже приспособили себе на двоих покойницкую скамейку. Решаем: будем рисовать. Утыкиваем нашу скамейку свечками и при их свете рисуем – стоя на коленях, руки на скамейке. Тени все время таинственно меняются. Кто-то бредет через темный храм со свечой, и мне мнится – откуда это странное воспоминание-виденье? – будто это Нора в пижаме... надо бы спросить... Молодые люди наши расположились спать на левом клиросе (Костя потом говорил, что ему всю ночь из алтаря дуло).

С Иркой мы накануне слепили снежного ангела у моего подъезда. Труднее всего выходили крылья, но все же он получился, и мы все смотрели потом – цел ли или его развалили. Мы немного гордились своей храбростью – так прямо на улице свидетельствовать

о Рождестве. А елка у нас была – ничего случайного: планеты, звезды (шары) – космос; полученная из Эстонии открытка с Марией и Младенцем; ниже – «всякая тварь – ангельский собор и человеческий род», звери, люди, и – дары, вполне съедобные: сушки, яблоки... Пришел Простов и сказал, что астрономы нашли Вифлеемскую звезду. Это было как подарок.

...Наутро храм: мы поем вперемежку со старушками, мы слева, они справа, переглядываясь, понимая с полувзгляда – кому петь. Праздничная бодрость ответственности (когда поешь «пополам» – это как-то особенно, если еще вспомнить наших волшебных старушек...) Отец Александр – лучи праздничного тепла, и какие-то им посылаемые лично тебе. Счастье.

Московский народ прибывает и прибывает, густота лиц, шуб, морозные облака с каждым распахиванием двери. Кадильные облака.

Зинуля. Была у нас такая Зинуля в Новой Деревне, ее все знали – уже среднего возраста, похожая на маленькую девочку (она и ростом была маленькая), очень уютная и ласковая. Всегда подбегала первая, чтобы обнять. Речь невнятная, однажды, правда, я разобрала слова «мой батюшка!» Потом ее сбила машина... Горячо любимый мною старушечий хор. Тетя Клава большая, Клава маленькая. Неистовая регентша Ольга Михайловна. Маня, Маруся, Анна. Мужчины: Евгений из Загорска, с рокошущим басом, рокошущий же Тимофей – он пел вибрато, если так можно выразиться. Иногда вставал к нам Федор Кузьмич, строгий и праведный алтарник. Кузьма Обрамьч – прежде он звонил в колокола, я не застала этого, при мне он уже ходил с палочкой, его как бы клонило к земле.

В конце вечерни (служили вечерню, а после, сразу, Литургию) оба хора сходились вместе у праздничной иконы. В середине – отец Александр. Пение – столь

разные голоса – наполнило воздух храма, делало его сложным, это было как бы веществом воздуха, какой-то особой плотностью пребывания. Как передать?..

Очень я это любила. А потом, днем, быстро превращавшимся в сумерки, – в тот год или другой, не помню, – приходил к нам в избушку отец Александр, смотрел в огонь, говорил с нами. О чем – этого я передать не смогу, помню ощущение переполняющего счастья, смешанного с заранее щемящим сожалением: ведь он уйдет, уйдет неизбежно, и минуты бегут... Делал нам глинтвейн на огне.

Копоть была такая, что вся одежда пропитывалась этим запахом, и я помню, как однажды на клиросе Ольга Михайловна грозно спросила: «Кто это ел копченую колбасу?» (дело было постом).

Поздно вечером слушали приемник – подарок Покровских. Был он большой, и уютно горел зеленый глазок. Мы ловили Би-Би-Си – слушали митрополи-

та Антония, или слушали джаз по «Голосу Америки». И вдруг – в один из таких вечеров, сквозь метельный шум помех пробилось так знакомое: «Иосиф отложил пилу, рубанок и топор...» Когда мы сказали на другой день после службы об этом отцу Александру, он не удивился: «Они каждый год это передают. Получили кассету из Москвы...»

«Сегодня здесь родился Христос». Конечно, мальчик прав, – думала я потом. Конечно, сегодня. И, конечно, здесь. В этой конкретности места – там, где ты – и точке времени – что-то есть от реальности вечности. Илюша живет теперь в Америке, вся семья уехала, только Женька остался. Иногда Ксюша приезжала сюда – на Пасху. Мне очень их не хватает. Вообще многого не хватает – того, что тогда казалось таким доступным...

Татьяна Плетнева

Сгущается, заметно веселеет
Январский сумрак около огня.
Снег у стволов упорствует, белеет,
Свет отдавая, впитанный из дня.
И в памяти всплывает, словно легкий
Пузырь, что поднимается со дна,
Как вздох случайный глубины далекой, –
Картинка: мир вечернего окна.
И свет в окне заснеженного дома,
И сумерки, разбуженные им –
Лишь тихий зов к мгновению иному,
Которое непрожитым храним.

Рисунок Анни Валлотон

Владимир Ерохин

Из поэмы «Путешествие в Россию»

Прозрачно и тихо в морозном лесу,
Медведи проносят луну на весу.
В движениях важность, в глазах торжество:
Наверно, на землю пришло Рождество.

А в доме напротив – тепло и уют.
Там пряники с маком собакам дают,
Гремит фортепяно и средь мишуры
Горят апельсинов большие шары.

Съезжаются гости на белых санях,
И шубы томятся в холодных сенях.
Там дети танцуют, шумит балаган,
А ели тоскуют по синим снегам.

А в нашем запечье поленья поют,
И красные зайцы по стенам снуют,
Дымится картофель на круглом столе,
И радуется кофе в зеленом стекле.

Рисунки Раисы Гершзон

Александр Зорин

Рождественский подарок

В «Малых молитвенных группах» Ново-деревенского прихода, где служил отец Александр Мень, отмечались религиозные праздники. Тайно, без обсуждения по телефону готовилась программа, уточнялись подробности, придумывался повод, например, чей-то день рождения, защита диссертации и пр. Помню, Рождество начала восьмидесятых.

Собирались у нас дома, на Ленинском. Разумеется, с детьми! Я сочинил пьесу в стихах, разыгрывать которую должны дети. Сюжет простой. К яслям, в которых лежит младенец Христос, подходят по очереди дети и каждый с подарком. Павлик, сын Наташи Казаковой, в роли рыцаря со шпагой и с цветочком. Очень эмоционально декламирует: «Я в воздухе шпагой поэму пишу! Христу хризантему преподношу!» А Полина Зорина, которой недавно исполнилось два годика, стоит отдельно от ребятшек, застенчиво просит: «Живу на свете я всего два дня... Возьмите в Вифлеем меня... Пожалуйста...»

В эти годы на приход обрушились обыски, кое-кто из прихожан уже был арестован. Батюшка предупредил, чтобы мы почистили свои архивы. И вот, в процессе очистки моих архивов, пьеса исчезла. О чем жалею по сей день, могли бы беспрепятственно разыгрывать ее сегодня.

А вместо нее предлагаю сказочку, которую сочинил уже для наших внуков, по мотивам приведенной здесь же картины Нино Чакветадзе.

Зимнее утро. На заснеженной веточке сидит воробышек. В окна сияют огоньки елок, зажженных свечей, у всех праздник, а у него нет даже зернышка, чтобы хоть немножко позавтракать. Ему грустно. Почему же все веселятся, дети катаются на санках, дед Мороз идет с мешком подарков... Но мимо него. Никто его не замечает. Никому он не нужен.

Но вот подошла к воробышку девочка. «Ты почему такой грустный? Сегодня же Рождество, великий

праздник! – спросила она у воробышка. – У меня со вчерашнего дня ни крошки в клювике не было. С чего мне веселиться?»

Девочка достала пакетик с семечками, высыпала их на свою ладошку и протянула воробышку. «Ой, спасибо! – пропищал он. – Какая ты добрая. Только одень варежку, чтобы я клювиком тебе ладошку не поцарапал. Как тебя зовут? – Вероничка. А тебя? – А меня Пушок. А что такое Рождество, и почему вы все такие веселые? – Потому что в этот день родился Иисус Христос Спаситель, Он помогает всем людям. Особенно тем, кто Его слушается. – А почему Его называют Спасителем? – Потому что Он спас людей от смерти. Кто с Ним дружит, тот никогда не умрет, просто однажды заснет и проснется в другой жизни. – Ой, я тоже не хочу умирать. Вчера мне было так холодно, и так хотелось есть... Я думал, что уже умираю. А сейчас я поел немножко твоих семечек и согрелся.

– Наверное, меня послал к тебе Христос, – сказала Вероничка. – Ведь Он не хочет ничьей смерти. Он же видел, как

тебе холодно и грустно. – А можно я с Ним тоже буду дружить? – Ну, конечно, Ему очень нужны крылатые помощники. Только если ты не будешь жадничать и будешь делиться с другими всем, что пошлет тебе Христос. Ты не жадина, Пушок? – Не жадина. Мама меня научила быть добрым.

– Вот и хорошо. Мы с сестричками и братиком Ванечкой принесем сюда кормушку, повесим на ветку, на которой ты сидишь. И будем каждый день насыпать в нее хлебные крошки и семечки. А ты позовешь птичек со всего двора. И будешь дежурить у кормушки, присматривать, чтобы птички не ссорились, чтобы никто из них не оставался голодным.

– Ура! Чики-чики-чирик – какой счастливый сегодня день, как славно, что Христос родился и послал ко мне Вероничку! Чики-чики-чирик!!!»

Прогулка по предновогодней Москве
Фоторепортаж Анны Соловьевой

Владимир Ерохин

Странники и пришельцы

«Раньше в Золотую Орду ездили, – говорил старец Иоанн, – а теперь и ездить никуда не надо – кругом Орда»...

Был он ласковый, светлый, и келья была чистенькая, с кружавчиками, салфетками. На стене висела вправленная в застекленную рамку грамотка о том, что отец Иоанн (Крестьянкин) – святой старец, за подписью патриарха и с круглой печатью.

Отец Адриан был бесогон – то есть изгонял из людей бесов. Сперва он служил в Загорске, но когда изгнал беса из какого-то аппаратчика ЦК КПСС, его убрали подальше от Москвы, в Печоры. Он жил в одной келье с бесноватыми. Бесы его боялись панически и пищали при его появлении.

Отец Ефрем был буйный, угрюмый интеллигент. На полу его кельи валялись пыльные книги, грампластинки, в угол стола была сдвинута старинная пишущая машинка – по ночам он тайно кропал стихи. Репутация у него была гуляки и забулдыги.

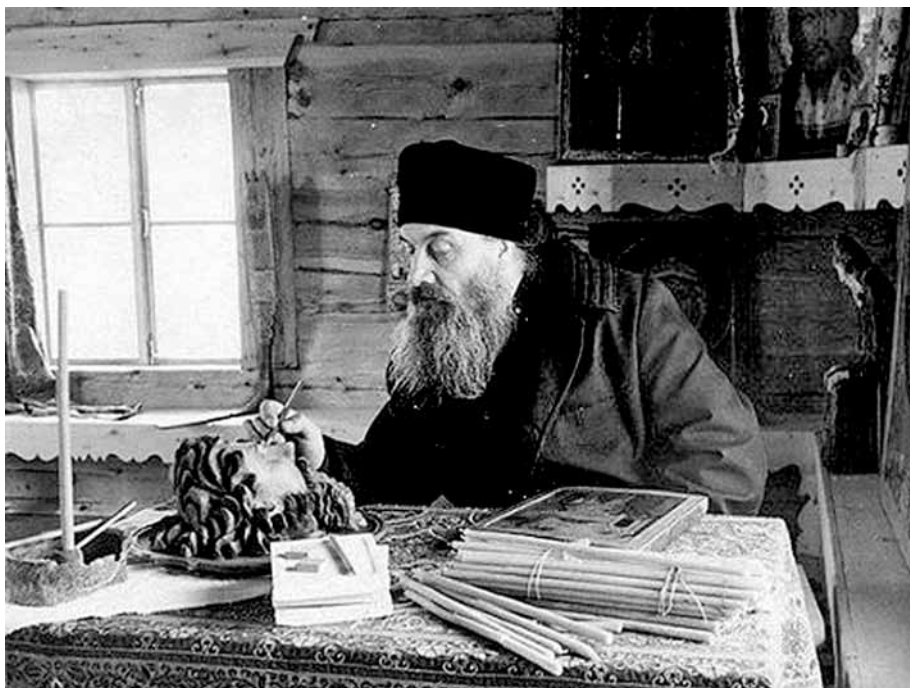
Еще там был отец Варнава – отец-эконом, за мрачность нрава прозванный Вараввой.

Отец Дамаскин – не выпавшийся, прянично-румяный, ходил по коридору, пил из ведра брусничный квас и убеждал всех приезжих оставаться жить в монастыре.

Отец Рафаил, прозрачный, как пламя восковой свечи, проповедовал в нелюдном храме: «Ведь какую любовь, братие, даровал нам Господь...»

Отец Алипий (Воронов), выйдя на балкон, в полевой бинокль оглядывал свое царство.

Отец Рафаил (Борис Огородников) до монастыря был крупным комсомольским деятелем в каком-то московском институте. Когда он уверовал, вожди комсомола получили от партии задание – вернуть его в свои ряды. Те принялись за дело. Сперва звали Огородникова на Останкинскую телебашню – в высотный ресторан «Седьмое небо»: смотри, дескать, как разумен и могуч чело-

век! Но доказать, что Бога нет, так и не смогли.

Тогда спустились с ним под землю – на строительство станции метро «Марсистская»: можешь, мол, сам убедиться – нет в преисподней ни сковородок, ни чертей! Но и тут вера Бориса не поколебалась.

Делать нечего: пригласили его молодежные начальники на Красную площадь, в тайная тайных – сверхсекретный спецотдел ГУМа на четвертом этаже – только для своих, где продается всякий импортный дефицит за полцены: выбирай, что душе угодно! Но Рафаил перед соблазном устоял и уехал в Печоры.

Отец Алипий отличался солдатской прямоотой. Когда прикнувшийся к нам по дороге хиппарь Вася из военного городка попросил принять его в монастырь, наместник спросил: «А зачем вам в монастырь? – Хочу уединиться, – признался Вася. – Дома уединяйтесь», – неласково порекомендовал отец Алипий.

В войну он был офицером, дослужился до полковника. В сорок первом году его часть попала в окружение. Долго бродили они, голодные, раненые, с последними патронами, без медикаментов, по лесам и болотам, хоронясь от вражеских войск. И вот как-то ночью,

когда пришло отчаяние, явилась ему Богородица и сказала: «Ступайте за мной, я вас отведу к своим».

И перевела через немецкие траншеи. А немцы спали.

Когда война кончилась, он постригся в монахи и под именем Алипия стал жить в Троице-Сергиевой лавре. А тут умирает старый наместник Псково-Печорского монастыря и завещает, чтобы его преемником был не кто иной, как отец Алипий из Загорска (видимо, знал его или слышал о нем). Трижды являлись к отцу Алипию с предложением принять монастырь, и трижды он отвечал отказом, желая остаться в простом монашеском звании. Тогда последовал приказ, и отец Алипий из послушания поехал в Печоры наместником. Приехал, а ему сообщают, что власти монастыря хотят закрыть и даже все бумаги для этого приготовлены. Отец Алипий распорядился ворота монастыря запечатать, а бумаги сжечь.

На другой день вызывают отца Алипия к властям. Он явился – с посохом, в рясе, клобуке. Власти спрашивают: «Ну что, видели документы? – Какие документы? – На закрытие монастыря. – А я их сжег. – Как?!» и начали на него орать.

Отец Алипий послушал, послушал, а потом как хрястнет посохом по столу – чернильницы во все стороны полетели, и закричал громовым голосом (а голос у него был страшный, он ведь был на войне полковником): «Сидите тут, сволочи, а по вас давно Сибирь плачет!»

Те прижухли и думают: раз он так смело себя ведет, значит, у него наверняка есть рука в ЦК. И отступились – на время.

Тут пошла эпидемия холеры, и власти пустили слух, будто монастырь распространяет холеру через целование икон и крестов. Опять решили закрывать монастырь, но отец Алипий велел ворота запирать.

Тогда подтянули к монастырю войска, но штурмом брать постеснялись – с пушками, танкетками против стариков-монахов. Оцепили и стали ждать. Думают: без воды да без пищи долго ли они протянут?

А надо вам сказать, что Псково-Печорский монастырь – это средневековая крепость, способная выдержать многодневную осаду. Там и колодец есть со святой водой, и припасы в погребах, и тайные подземные выходы наружу.

Вызывает к себе отец Алипий на заре молодого монаха, дает ему чудотворную икону и говорит: «Езжай, Володя, в Москву, в

Институт эпидемиологии, и возьми у ученых справку, распространяют иконы холеру или нет».

Монах через подземный ход вышел, на такси – в Псков, там на самолет, и в Москву.

Приехал в институт. Там ему выдали справку по всей форме: что холера – болезнь желудочная и через иконы передаваться не может.

Он тут же обратным рейсом в Псков и в тот же день является к отцу Алипию.

И вот отворяется монастырская калитка, и оттуда выходит процессия, неся застекленную, обрамленную справку – с подписями академиков и печатью. Власти посмотрели – на справке сегодняшнее число. Тогда они решили, что это чудо, и отступились.

От ворот монастыря к Успенскому собору ведет красная дорожка под уклон горы. Когда-то, за резкую критику царя, опричники казнили здесь архимандрита Корнилия – тогдашнего наместника, а его обезглавленное тело протащили вверх и бросили вне стен монастыря. Тропа окрасилась кровью в алый цвет, в память о чем она всегда посыпана толченым кирпичом. А раз в году, в день Успения Божьей Матери, дорожка эта вся покрывается живыми цветами, принесенными народом.

До войны отец Алипий был художником. В монастыре он расписал фресками внешние стены собора.

Приезжала к нему Фурцева, министр культуры СССР. Отец Алипий обычно принимал посетителей, стоя на балконе второго этажа своих апартаментов. Он и для министра культуры не сделал исключения.

Спустилась Фурцева от ворот, задрала голову на балкон и стала увещевать: «Иван Михайлович! Вы ведь талантливый художник. Стоит ли губить себя в монастыре? Возвращайтесь в Москву, мы вам мастерскую дадим, устроим выставку в Манеже. – Екатерина Алексеевна, – вежливо отвечает ей отец Алипий, скрестивши руки на груди. – К сожалению, ничем не могу быть вам полезен».

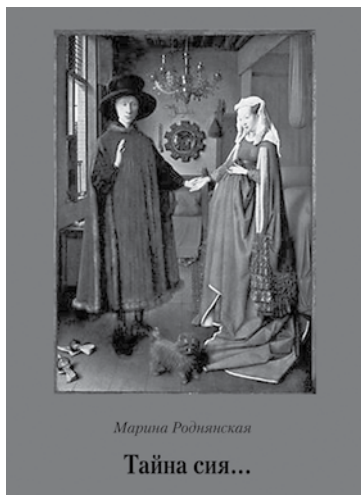
Фурцева подхватила свои длинные юбки и вместе со свитой опрометью кинулась по дорожке вверх, вон из монастыря – к черной «Волге». Больше она его в столицу не приглашала.

Архимандрит Алипий (в миру Иван Михайлович Воронов): 28 июля 1914 – 12 марта 1975. С 28 июля 1959 года наместник Псково-Печерского монастыря.

В прошлом номере ПГ была опубликована рецензия на недавно вышедшую книгу нашей прихожанки Марины Роднянской «Тайна сия...» Эта книга вызвала огромный читательский резонанс. Что подтверждают полученные нами еще две рецензии. Публикуем их.

Впустила в свое сердце Христа

Марина Роднянская
Тайна сия...

Позиция автора – безусловное следование Христу. Следование Евангелию, его слову. И так, страдая за евангельскую истину, автор делится с нами размышлениями, внутренней ра-

ботой, впечатлениями от жизни, литературных сюжетов и образов. Связанные одной темой, один за другим следуют литературные эпизоды, исторические события, в которых то с юмором, а то с трагическим пафосом отстаивается Христова истина.

Следовать Христу нелегко, но, читая эту книгу, все больше и больше хочется приблизиться к идеалам христианской жизни. Нужно отметить широкую эрудицию автора, когда она упоминает книги известных писателей, которые вошли в ее жизнь, так же, как они вошли в жизнь Матильды Романовны, ее матери, преподавателя литературы. Их пересказ настолько увлекателен, что хочется снова взять в руки томик Диккенса или Толстого.

Пройдя сквозь огненную пещь личной трагедии, молитвами

Христа, земных и небесных ангелов и старцев, которые не оставляли Марину ни на минуту (особенно молитвами покойного о. Сергия Саркисова), Марина сумела противостоять духам обиды и непощения. Она впустила в свое сердце Христа, и Он претворил ее боль в благодать прощения и любви. Ее нежное сердце в мечтах и молитвах поднимается в Царство Небесное, где она вновь встречается со своим возлюбленным и единственным мужем, где к ним возвращаются первая любовь и совместные духовные переживания, сотворчество и взаимное уважение.

Оля Полянская,
иконописец

Тропою Александра Меня

Сыну исполнилось восемь лет, и из московской квартиры мы переехали жить в поселок Семхоз, недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. Место было выбрано не случайно. Все здесь говорит об о. Александре Мене: не только люди, но и деревья в лесу, земля под ногами, тропинка, по которой он шел в последний раз к электричке. Все здесь стоит на его крови – крови мученика и святого, впитавшейся в радонежскую землю, крови, пролитой накануне дня Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Храм Иоанна Предтечи построен на месте его гибели, и мы приходим сюда причащаться.

В первую зиму я чувствовала себя довольно одиноко и неприкаянно, не зная, правильно ли поступаю, так ли живу...

Мне вспоминается сон, ставший знаком, будто поданным отцом: куда идти?

Лес. Тропинка, ведущая к станции, едва видна сквозь густо падающий мокрый снег. Сумерки, почти ночь. Раздвигаю обледеневшие ветви низкого кустарника и густо растущих деревьев, и вижу, как мне навстречу с трудом пробирается человек. Ветки хлещут его по лицу и рукам. Он в чем-то белом, подходит все ближе. Священник. Да это же о. Александр! «Здравствуйте, о. Александр!» – говорю я ему, а он мне в ответ: «Главное – ничего не бойся. Страх вызывают тени, они нереальны, а реальны живые ветви, трава, люди... Вот этот снег. Тени – это всего лишь места, куда не проникает свет. Стоит сюда посветить, и тени исчезнут. Просто нужно идти в сторону света!»

Прошло еще какое-то время, и моя подруга привела к нам в дом Марину Роднянскую. Наше повиданье за более чем столетний срок своей жизни фортепиано, словно оглохшее от усталости,

вдруг ожило под ее руками. Бах, Моцарт, Бетховен, Шопен, Лист – бесконечное счастье...

И вот я читаю ее книгу, которая уже лежит в издательстве. Марина попросила написать несколько слов – короткую рецензию, но рецензию на книгу о любви написать не получилось, это, скорее, продолжение разговора о тайне мира сего (книга так и называется: «Тайна сия...»). О самой главной тайне человечества – тайне Любви, о таинстве Брака. Самыми пронзительными оказались страницы, связанные с личными переживаниями, которые автор сумела переплавить в новую жизнь – жизнь со Христом, следуя за Христом и только за Ним. Выбирая Его любовь вопреки всему – предательству, болезни, аду депрессии. Я почувствовала то самое возвращение к Свету из ада теней, чувство увлеченности Божьим «замыслом упрямым» вернулось ко мне...

Вспомнилось, как Марина играла отрывки из оперы Глюка «Орфей и Эвридика»...

Р.-М. Рильке... «Не оглядывайся, Орфей, Эвридика всегда тобой...» – стоит оглянуться Орфею, и он уже поглощен этим миром теней-фантомов, сбит с толку, потерял Эвридику, разорвал нить, связавшую его с Богом.

Вера в Бога – это «...падать и держаться ни на чем»... (по словам Микаэля Энде, немецкого сказочника, писателя и философа). Это – отбрасывать кос-

тыли и шагать по воде. Оставаться на месте и, вопреки здравому смыслу, двигаться в сторону Бога, в сторону Света, принять Его в себя, наконец, научиться быть собой, полагаясь только на Него, даже когда Его рядом нет, все равно, вопреки крошечной тьме, предательству, зная, что Он рядом, что это вопрос времени, а не Присутствия.

Да, любить вопреки предательству, обнимая любовью предавших.

Рыдать с высохшими от горя глазами, и, в конце концов, получить Благодать благодарности Богу за все, происходящее с тобой, за возможность прикоснуться к Неслиянной и Нераздельной Любви.

Любить – всегда больно, прощать – всегда больно, но благодать прощения и любви несравнима ни с чем. Это, как состояние перехода электрона на другую орбиту, преображение, Свет с Фавора. Таким вот лучиком Фаворского света стала для меня книга Марины Роднянской.

Хочу закончить молитвой о. Александра Меня из сборника домашних его молитв: «Господи Иисусе Христе! Дай мне сердце, раненное Твоею Любовью, и пусть эта рана исцелится только на небе!..»

*Александра Альбова,
журналистка радио и телевидения*

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»